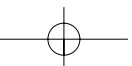
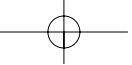
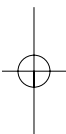

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

ДИПТИХ

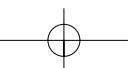

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

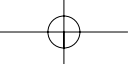
ДИПЛИХ

поэтическая серия **объединенного гуманитарного издательства** и клуба «проект о.г.и.»

О.Г.И

Москва 2005

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2)Рос=Рус)6-5
БЗ3

Координатор проекта Олег Шатгыбелко

«Сопромат» — серия книг новейшей русской поэзии. Хотя обидный вектор поэтики авторов серии (или, если угодно, преемственность) достаточно точно и совсем не случайно определен выбором авторов предисловий, было бы неправильно пытаться объединить их какой-то единой концепцией. Серия — скорее констатация поэтического единства странства и времени для авторов, сначала как литературно-виртуального сообщества «Полутона» (www.roittona.ru), а потом и его вполне «реального» воплощения в качестве Калининградского поэтического фестиваля *SL0ИИИ0 2003–2004* гг. Почему «Сопромат»? У каждого автора серии есть свое, точное, однозначное толкование названия серии. Свои, так сказать, контекст. А вот общего, извините, нет.

Вандуровский К. В.

БЗ3 Дитгих /Константин Вандуровский. — М.: ОГИ, 2005. — 104 с. — (Проект ОГИ / Сопромат).

ISBN 5-94282-313-8

Родился в 1964 году в Луганске, живет в Переславле-Залеском (Ярославская обл.). Историк философии, переводчик. Кандидат философских наук. Публиковался в «Антологии русского верлибра», журналах «Jektily», «Reflection/Куадуселшт», «Северная поэзия», онлайн-новом журнале «Реч». Переводы: «Фома Аквинский. Доказательства бытия Бога в „Сумме против язычников“ и „Сумме теологий“», «О душе». Автор сайтов «Философия для всех» и «Фома Аквинский».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2)Рос=Рус)6-5

ISBN 5-94282-313-8

© К. В. Вандуровский, 2005

© А. Сен-Сеньков, преамбуловие, 2005

© Клуб «Проект ОГИ», серия, 2000

© ОГИ, 2005

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

Кажется, я знаю, как должен выглядеть читатель Константина Вандуровского. На концерте Ві ік я встретил, проходя бесконечный милднейский кордон, девушку с глазами разного цвета. До сих пор надеюсь, что это были не цветные контактные линзы...

Ей будет интересно — в какое время тогда выйдет эта книга? Ведь все может сложиться по-разному для девушки. Осенью ангелы висят «повешенные, земли не касаясь босыми ступнями», иначе, чем весной. А «реснички хламидомонад» длиннее в августе, чем в ноябре. Она должна быть уверена, что издатели угадают правильное время.

Ей будет увлекательно представлять «мир, в котором солнце читает, как книгу». Представлять, какую же Книгу — или книжку — там прочитывают. Как перелистывают страницы, когда они кончаются. Как и зачем придумывают обложку. Как переписывают содержание друг другу на ночь.

Она участвовала бы в «ловле лисенка». У нее бы получилось.

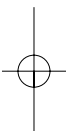
Она была бы напугана, увидев, как «звереныш белобрыйый прыг горстями из припяти».

Она, наконец, поняла бы, где живет. В стране, «терригории обитания, где в изобилии водится запл обыкновенный».

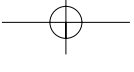
И почти каждая ночь стала бы «как бы соитьем двух обнаженных черных тел».

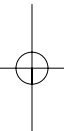
Я завидую поэтам, у которых возможны такие читатели. Вы.

Андрей Сен-Сеньков
Август 2004 г.

ЧАСТЬ I. ЧАСТЬ НЕПРИКАСАЕМЫХ

[АНГЕЛЫ ЧИКАГО]

Ангелы Чикаго

А. М.

Золоченные иплы чикаго
над облаками висят и не тают.
их пожаром, их облаченьем парчовым, чеканным
ангелы так ли по шпильам соборов стекают?
так ли, в такт ли им падают капли?
лапки ангелов, их лопатки, родинки крапки,
щeki их так ли измазаны краской стыда или лаской?
на верхотуре такой не опасно без каски и без запяски?

где самолеты давно уже не летают, а сразу падают,
они стоят рядами, как нищие на майдане, и виду не подают,
поют-радуют.

они рыдают, но слез постыдных не стирают крылами.
они последние из тех, кто за гранью стыда, кто за рамой

морали,

кто молитвы одними губами слагает,

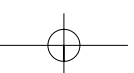
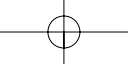
кто горит — не спорает,

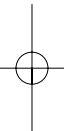
кто знает одно только слово – кровавое абенд.

...как повешенные, земли не касаясь босями ступнями.

капли нежности собираются в ливень бешеный,
волны нежности ввысь вздымаются, как лунами,
все сметают, жертв не считая, правый суд не верша.
и чикаго внизу
лежит, как разрушенная варшава.

13.08.03

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Аннабел Ли

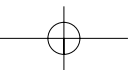
Нонопель стала теплом. Лето пропело.
 Убирает под панцирь прозрачный пропеллер
 нарисованный линией тоненькой гелевой.
 где ты бегал?
 где твой лекарь?
 переболел ли
 аннабел ли?

опалила свои ли ресницы густые?
 на губах восталенных малина застыла?
 на столе по стеклу струйкою стезариновой
 все стирает,
 но с ран кожуру отдирает,
 все воирает
 черной
 пуховой
 ночью
 териной.

мы и сами соновые иглы ласкали,
 музыканты смычками виолы терзали.
 каблукками —
 по асфальту.
 внезапно
 стрекоза замирает,
 и мальчик роняет ранет,
 но не плачет,
 и саммер
 умирает,
 застывает на маске гримаса,
 и мира нет,
 и ран нет.

02.09.03

10

Листопад

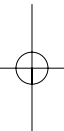
На мостовой
 на мосту на лесенке рысью лисей свистом-песенкой
 месяц за месяцем засыпается прелой листвою

там тепло
 там твой дом в эту кучу компоста
 просто лечь просто сумерки кутают плечи
 лерче перечня номеров телефонных
 незнакомок еле в окнах
 прорисованных сонных

нам навстречу дует ветер с востока
 скорее с нора-оста
 наступает нас стелгает нас калечит
 и только речь твоя лечит

13.10.03

11

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Раз и бусы рассыпала сколько бисера
по дубовому шпону по всей комнате под кроватью
в темноте на ощупь не собрать не тронуть
ни дунны за окнами ни огня
не допронуться
никогда

и рыдами один за одним
исчезают день за днем
машет рукою шагом строем
под похоронный браурный траурный марш
за поворотом за горою с комом в горле тая не плачь
плачет мальчик

рыдает валторна
и удар
и с колокольни над головою каркнув проводно ворон бежал

жался к ладони
жаловался скулил и ласки ждал
рыжий щенок кототками царатая черный асфальт

ночью наверное все мы ослепнем
брайля выпуклый алфавит
нам осветит все что потеряно
все что под мебелью в пыли лежит

08.02.04

[АПРЕЛЬСКИЕ ОБЛАКА]

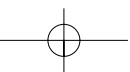
Апрельские облака

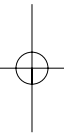
Ученица собирает алексимову ты бежишь и исчезаешь с
фотоснимка
неба снись над оторопью недоброй выбелена перекисью
солнце врет ноль около анабиоз колкое веретено выпало
облака
давали меня плиз ярко-красный мерс
давно из

лилии белей белее калды как стаканчики чок-чок бортами
как угонщики в колготках из нейлона с лайкрою вpletенной
от дугона
с магнумом за поясом с карманом отягченными холодом
транаты
и вопит истошно голос рации призывающий без боя сдаться их
дасгочка ты решишь в облаках

кошкою мяукаешь и рыщешь ищешь по углам комочек рыжий
запах хедендшолдерс тапок лапок волосков цараток
розоватых
целовать бы мог и трогать ласково перламутр растворенной
раковины
и не можешь сам себе помочь

26.04.03

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Могила неизвестного солдата

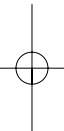
Визуальные волны плывут от балкона как в морозное утро
вонзается колокол
так что видны реснички хламидомонад что стоят у соседней
гимназии в ряд
как ильич в воробыином помете веков режет жестом оратора
твердь облаков
как распластанный шмякнутый о бетон детским визгом
исходит ребристый кондом
здесь никто не любил никого
колесо повернет заскрипит карусель карамельный ледок
залакает апрель
ржавой каплей качнется непрочный карниз низ тладыт если
вглядываешься вниз
и ребенок рукой тур дэфель охватив замирает от страха но
вниз не тладыт
не тлады на меня не любви
над пролетом моста электричка гудит семя плета защитое
прямо в язык
перн чернеет и черно рябина рябит
здесь не помнит никто не забыть
28.04.03

Течение черное черной тоски

Не дави ты на жизнь надорви подсмотри что за выигрыш
прячется там внутри
на веревке белья паруса-парашют отправляют балконы
в бессрочный маршрут
на столе самовар закипал-горевал и смолою плевалась
трещали дрова
с новым утром поет нам уют
абрикосовы полосы синьки аквамарин стразы калейдоскопы
что вам мир превторить
из осколков сомнамбулы из болота песка очерненных чтоб
набело с хлопкой вытолоскать
позабавить свой навык позабыть про прозак просто прозу
стихами на стекле написать
небывает небудет никак
но улыбка как обморок но истерики смех на добре пробу
злости трансмуттируют в медь
травести дживых образов на рояле стучат и одними
бежолыми трансстонируют ад
из льда алкоголя из холодка голой похоти хохота обнажают
оскал
так течет неизбывно тоска
01.05.03

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Искусственный отбор

Из бутылки тена проливалась на хельнвайна
 изобильно стерма подступала к векам-венкам тайно
 мертвое вино чернотой косточек раздавленных
 плето и цвело и соком наливалось дальних и оставленных
 мертвый микки-маус тень его жены лики и личины педерастов
 зову покоряясь преображены в стройные ряды вливались
 зуб оскалив губы надорвав радуюсь

и ряды полотнищ на веревочках
 на глазах толпы на облачных ветрах полощутся
 лики их веки их глаза губы тяжестью зажаты несказанною
 лились жалили срезали липли глупо к каждой капле
 избранные кем готфридом-христом какой чрезвычайчайной
 сострадания
 тройкою
 выбыли совсем
 негронутым листом оставшись в тепле по случайности под
 черной чайной торкою
 и в сердечке птвичьем в венках полных дерзновения

01.05.03

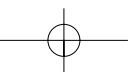

Virgo

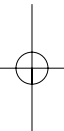
Мякоть хлеба, плоть спелого плода, сладость меда,
 Дено лепит кисть, лоб, локоть. И капелькой пота,
 Что стекает по впадинке розовой сбоку хребта,
 В мир стихами осторожно прокрадывается красота.
 Бились об гол фронтаны дурманящего вина.
 Голых ног не торань о стакан, о ковры, об меня.
 Не лишись своей чести, напоровшись на ветерок,
 Оставайся не-вестой, недогройтой, пророчеством в срок.

Остается до осени сладкая капелька, сон.
 Плотью стеною досыта ты накормишь забывшихся псов.

08.05.03

ЧАСТЬ 1. КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Школа

1

Море сухое останется пенлом на пальцах.

Раскрытые створки доски, скрипят парты,

А я у окна. Смотрю, как на иглах, на кольцах

Качаются дети. Качаются капельки марфа.

Пейзаж нарисован иглою. И куда ни направиться,

Все тем же немым порошком, той тоской, серым пенлом

отравиться.

И горькое горло сухое пронзила иглою,

Но мука несносная ей показала недолгой.

2

Я ничего не читала и не учила.

Я просто тадал, как свеча. И что взамен получила?

Не коробочку леденцов и не разноцветные нитки,

Не волос завитки, не потретанные открытки

С цветами. И горсть медаков я не получила.

Скользящим их холодком я синяков не лечила.

Только два пятака на глаза и пятак за щеку,

Дали мне (но онемела рука) и отправили на реку.

14.04.03

Энтропия

1

Полстолетья не срок а период полураспада

непотопашней звездой — атом гелия чертит термометр ада

дом створевший облитый причудливым льдом не устевший

над скворечней раскинуть пьянящие прозябья черешни

но не вечно расчерчена черная дачная местность

рассеченное сердце не намертво склеилось с песней

ария снежной бури трубы несторевшей гобой

и над нефом сосновым провал нет пролет голубой

2

Почему нет почему снег

будто мелом пробел пробел пробел

было тело — теперь тень

была материя — поле теперь

квант за квантом истекает атом

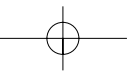
плазма — и в хаосе тает газ

слезы сочатся из стелых плаз

или вода талая с окна на пол натекла

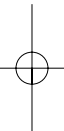
тянется рука-лапка ее к облакам

01.06.03

ЧАСТЬ 1. КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ

[РАЗОРВАННЫЕ ТЕТРАДИ]

Разорванные тетради

1

собирает разорванные тетради забирает забирает ничего не
возвращает
ничего и не надо все сор из карманов фуфайки ватной-
латаной
вытряхиваются крошки махорки крошки хлеба на землю не
падают
(которую стрелы шавеля уже продырявили
которая тарит как журавль за морем)

ах горе мое дощатое шели рукавами затыкаю
выводок котят тицат глаз еще не открывают
и ничего не бывает кроме. один
в этом доме старый клоун улавлившись на гардине

2

запах бензина радужные его пятна крошечная каптелька
дивилизации
залезает за ворот по хребту пробирается по небу
размазывается
на черных нарах за забором за станцией нара за боровском
за старую колокольней проходит молодость
которую собираю

3

и там тоже облака скомканные серые как газета на гвоздике
шершавый пифер жадно влагу впитывает олвейс
небо ментруирует непрерывно и красный месяц ее выкидыш
а бетономешалка ее вкладыш

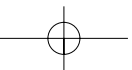
4

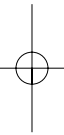
отчанные рыбы ей так не хотелось сочится становится
коричневой
не хотелось разваливаться думала справится
намеревалась стариваться а не расставаться
теперь извивается больно ей молится-чертыхается

5

ковшлем перекаги-подем без корня там травы летают
как в асканья
скифское порно с каменными соццами с каменным
влагалищем
зелена-салатова заливная керамика казакка
скакали до ночи костры жгли слагали сказания былинны-были
разорванные тетради их не сохранили не убергли

22.08.03

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Дикое поле

1 Там на поле выбеленном вздыбленном но отдаленном от неба
в вязкой среде раз за разом потирающей шат за шатом
взмах за взмахом взбивая вату в которую гело одето
эквивалент усилка — влара
эквивалент времени — лезвие палеолита
его самозатачивающаяся бритва

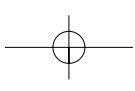
2 Поле изрыто
острой картофельной
плоть его встопота
скифское золото тускл блеск его
а мускулы и копыта —
полая гальванкопия

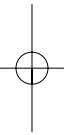
3 Чернозема жирнее нависала жара над осколом
и к оске прижалась мошкара словно перед трозюю
сколько копий еще прорастут будто зубы дракона
сколько рыб брюхом вверх поплывет по торцу по донцу
и по дону

4 Армии на полях потерявшие плоть потерявшие голос
ангелов что парят как мираж над осеннею степью нагою
что горят ярче радуги ярче матния ярче кричащих
неоновых литер
мы не видим

5 Дикое поле холмы или могилы
похоронили и сами погибли и самих забыли
стали уста их глиной
стали земли целинными
ковдью скованными
стали были былинами
стали былины былинками
13.10.03

ЧАСТЬ 1. КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Дочь директора

1
Не горела калина
на ливнях снелгири

не пила бы из копытца
под киевом у криницы

сколько воды выпито
посыпанной теплом-толенью

звереныш его белообрый
плет горстями из припяти

2
депила из пластилина
ничего не вылепила

палочки не разделила
простыни не постелила

платье молоком закапала
потом в уголке плакала

все из рук валится
высыпается как сквозь пальцы

3
стояли с сережей на площади
дети тоже подошли

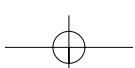
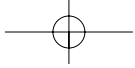
смотрели снизу вверх
тролли орки ли звери

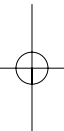
кто вы племя неленое?
где она дочь директора?

окраина с пустыми заводами
оскалилась разбитыми окнами

02.11.03.

ЧАСТЬ 1. КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ

【ТВОЕ НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ】

Твое настоящее имя

1

Отвечает

Моему состоянию то, что пощечинной сечка встречает,
То, что черный забор колоколона лопнувшей банки венчает.
Изо льда в морозильнике, из опытов застывшего жира
Коммунальные песенки, словно отарыши, сами собою

спожились.

Сторожили движение каждое плазки мышиные,

Комариные песенки кольбельною милой служили:

Как в изорванных ключьях декабрь остывающий вымерз,

Как фонарная жесть напеваает-качает крыльца шаткий

клирос.

Как узнать мне твое настоящее имя?

2

Полусонные сумерки разойдутся перед фонариком важным.
Каждый столбик как суслик жуер носом воздух протяжный.

И по ниточке ветра, клубок терпеливо мотая

По околице бродит кошачья поросль молодая.

Обернемся, ударимся оземь, и — с ними, обновленными,

молодыми.

Ну скажи, хоть когда-нибудь я узнаю твое настоящее имя?

24.06.03

aristoteles de anima

[АНИМА ТАВУША PASA]

Набы была душа моя чистая доска...

бабы у трубежа ковры толоскали

синь и кармин как в иранском простом кино

пространство жасмином, сиренью изранено

душа моя, только стриж над тобой,

взмах, два и — летись, и — любовь

взмах, два и — летись, и — любовь

[АНИМА ФОРМА СОРРОРИС]

душа твоя в каждом изгибе тела

что бы ни делала ты — до предела

словно бы тела рука, вторила ей другая,

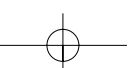
словно стихи, сложенные в орпигами.

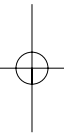
душа, невидимая через видимое

ласточка леги-режь любимая моя

ласточка леги-режь любимая моя

19.07.03

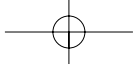
КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Твердь отворила словно бы нотным ключом
какая акустика в зале нерукотворном таком
аукнулось и завибрировало в мембране ушной
гулом откликнулось в туче раненой, прозой
аве, мария, пройди по траве босиком
риндлся рой комариков за тобой косяком

и задыхаясь нежность мешая и боль
маленький шарик-фонарик катится за тобой

19.07.03

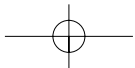
the doom generation

Жене Риц и Диме Зернову

Эмму блю
нужно убить
сонный блюз
ночь неонном рэбикт
он трансвестит
он плогает плазмами глук
я люблю

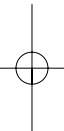
я люблю
я лочти что кончаю, но
не хочу
чтобы кончилось это кино
а хочу
чтобы девочка томно плазмами скользля
мне сказала
что этого Делать нельзя
я хочу

быть струной
быть как этот ночной неон
позабыть
все, что не ночь
что не сон
чутко чу

ЧАСТЬ 1. КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ

как плечом в темноте поведла
я не хочу
чтобы эмма блю умерла

19.07.03

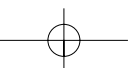
И
К
О
Н
С
Т
А
Н
Т
И
Н
Б
А
Н
Д
У
Р
О
В
С
К
И
Й

Территория обитания

Марьяне Тейде

нолеблясь на плотом ветру во влажном растворе
августовской атмосферры,
ветви дарят обегование на иную землю — дар надежды
и дар веры.
ах, а я — самая малая малость, мельче загорошенной
горошины,
а тоди ж как нутро камнем сжалось, как сердце
тулко кололгится.
о как много голых ног, ключиц, перебивов пульса,
натого бога оторопь — коснуться, чтоб никогда
не проснуться,
смятенье чувств и еще самого малото пожара лета.
твой сон чуток и ты еще совсем не одета.
на спине пересчитаю звездотад океаннх родинок
и к стене или этап и тоска по нашей небесной родине,
по рукам, на которых темные волоски, марморные волокна вен.
ты страна, территория обитания, где в изобилии водится
защ обыкновенный.

11.08.03

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Выбирай — озеро или глаза?

Боже мой, конечно, озеро.

Глаза могут солгать и срезать.

Озеро — всегда около.

Озеро величаво колеблется за моим окном,

Меняя цвет, не изменяет, не ранит.

Оно дружит с облаком и колоколом,

И стакан молока — это младший брат.

А глаза — по сердцу полоснут,
И поминай, руки мои, помни.

Глаза — прозы огромный сосуд

В котлором камни, комья, молнии.

Но без грозн от тоски томрем,

Захлебнувшись перебродившим соком,

Когда только не вберет оком

И глаз, и озеро — око.

10.05.03

Дни и труды

1

По миру я бродил немало,

В божжатники через окна лазил —

Дни и труды,

Где злой булыжник смазан салом,

Где лопал брызги садо—мазо

Златой струи.

2

Моя Москва — не сад, не сталь,

А злой комарик у виска.

Ключом исходит чай турецкий,

Разломлен плавленый сырок,

Сквозь занавеску свет нерезкий,

Сквозь форточку сквозняк сырой.

Молоки блеклые седлки —

Солено лакмство соседки.

3

Потом по мрачным переходам

Карабкался, покрывшись потом.

Пар человеческих зловоний

Сквозь ноздри мозг навек запомнил,

И на обрыве возле речки

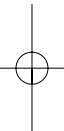
Дух чужд утлый, человекий,

Нарого нищего житья,

Жратва, шкварчатей комбижиром,

Несвежесть нижнего белья,

Перелицованного трижды.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Хотел на волю, чтобы ожил,
Продрог, покрыт гусиной кожей,
И гудкий сон пустынных улиц
Фонарь до утра караулил.

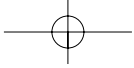
4

Я видел: дерево кривое
Трепещет листьями натгими,
Я чувствовал: оно живое,
Но только позабыл, как имя.

5

Глухим отчаяньем убит,
Микроскопических глубин
Немгую бездну не заметишь,
Не спишешь челоювечью вегошь.
И путь лежит, истлеет в срок
Дрожащей нежити мирок,
Неразличимы в горстке праха
Ни склизь его, ни прель, ни запах.

11.08.03

**Возращение Камилы Клодель
в Виль Нёв**

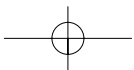
Выгибаются позвонки мощного бульжниками моста
Неба разорванного куски лижет чернеющая листва
И вдалеке горит пламя куста как Москва.

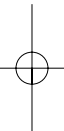
Я получила e-mail, что Камила Клодель жива.

Смотрит через решетки как провода воронье заволокло
Образ ее нечеткий прорезал бронестекло
Из воронки куда Хельнвайн женщин гнал караван
В смерти метель, в вечность немых снов.

Завтра Камила Клодель
Возвращается в Виль Нёв.

07.04.03

Перелет Саманты Смит через Северный полюс

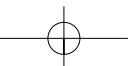
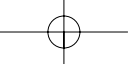
Саманта Смит летит на всех парах
Через пары небесных испарений
Недвижных звезд уже погасший прах
Не посылает песен и видений

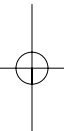
На шар земной покрытый коркой льда
На темный обморок пустынного пространства
И понимаешь, как Земля прекрасна
Лишь на мгновенье краткое, когда

Саманта Смит
Летит

26.03.03

ЧАСТЬ 2. ЛИННИИ ЛАДОННИ

12 СОНЕТОВ

* * *

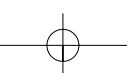
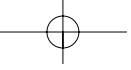
Ленивый полдень гонит тени прочь,
Нигде мне не найти укромной сени.
Под ливнями тропических растений
От плотной духоты дышать невмоочь.

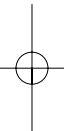
ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

Струями ядовитых испарений
Истерзан я. Что в силах мне помочь?
У берега, присевши на колени,
Заснувших бражников, которыми день что ночь,

Дитя, цветною лескою неволя,
Окаменевшего от страха мотыля
Пронзает, и хрустит внутри игла:

И капли, словно зерна хрусталя,
Как терпкий плод прозрачный алкоголя,
Стекают на мохнатые крыла.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Средь промоздншихся доходных истолинов
Ютится крохотный, почти квадратный двор;
Всегда в тени и нищ его убор —
Бледно-зеленый плоч, болезненно раскинув

Ладони, жаждет дотянуть свой взор
До той стены, что края два раздвинув,
Впускает луч, и сумрачный узор
В закатном пламени становится рубинов.

Но трубый руст его и маски львов,
Из пасти коих ржавые подтеки
Журчащей влатой тоят чашу мхов,

Как будто камни источают соки,
Венецианским двойником дворов
Предстанут сквозь проем ворот глухой.

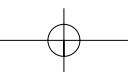
* * *

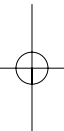
Цинк февраля царапает игла
Ормонной пинии, покрывшей двор крылами,
Чья крона кажется далекими горами,
А хижина покой в подножья обрела.

Но что встает в просвете, за стволдами?
То полоса небесного ствола,
Чья крона проплывает облаками,
Чьи иглы сыпятся на изморозь стекла.

И неба лес, и тиний дальних горы
Манят отшельника из кельи на простоты
И облазняют легкими испить

Умельной настой из хвои, тот, который
Внушает страсть ему дышать и жить;
И плотный воздух режет и дрожит.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

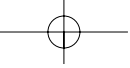
* * *

Когда, в тумане растворяясь,
Дрожат от слез стволы берез,
Из роши выйдем мы на мост.
Другое небо встретит нас.

И дождь, пронзающий насквозь,
И влопыхах, и горопыхах,
Нас под пилой разводит врозь
И свежий стил бросает в грязь.

Опилки по ветру летят.
И новостройкой пахнет сад,
Горчит соспуганной корою,

А меж стволов, над головою,
В проеме облака летят
Сквозь голубой их рубероид.

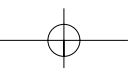
* * *

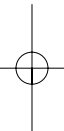
За молочную зелень колосьев,
За туман, что над полем повис,
По тропинке, что тянется вниз,
По оврагу, в свое безгололье

Возвращайся, мой Маленький принц,
В ту страну, что встречает нас россыпью
Роз, и гомоном утренним птиц,
И траввою, что гнется под росами.

Все, что сыплется даром, но мимо
Рук протянутых, — все повторимо:
Обрешь хлеб насыщенный в мольбе,

Льнет к влюбленным, что ими любимы;
Лишь в чаду и глухой ворожке
Не смогу я вернуться к тебе...

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

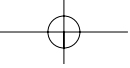
* * *

Иелей синева, и обелисков грани,
Искрищися красною слюдой,
И поддень, освежаемый струей
Фонтанов, и рельеф, что брани

Застывшей сцены и тела, борьбой
Взвихренныя, запечатлел. И ранят
Гранит тюльганов алою волной
Покрытые концы смертельных дланей,

И мрамор, как замерзшие куски
Разрубленных людей, и неживая,
Из глубины подземной кисть руки

Торчащая, и взрыв, что, застывая,
Разрушил дом, и черные платки
Вдов, что скорбят, к Фринним вызывая...

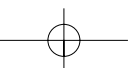
* * *

Вмолбе океанических глубин,
В пространстве, пораженном немотом,
Предстань захороненным под водою
Очам глубоководных субмарин.

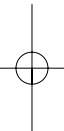
Пойми, как руды дремлют под горою
И как в угле сокрыт алмазин,
И той, для нас сокрытой, стороною
Переверни луну, как плоский блин, —

Весь мир познай, утрюмый практикант,
В любое сердце скальпель свой вонзай,
Пусть острый ум, не знающий преград

Срезает слой за слоем, пусть глаза
Фиксируют, как будто автомат,
Что за миры под жалом голосят.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

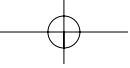
* * *

Ночь разрывают языки костров,
Звенит гитара, струнами блистая,
И мотыльков трепещущая стая
Взлетает вверх, пространство расפורов.

И разойдется темнота густая,
Как только рухнет сложенный из дров
Вулкан, и, в искр круг вступая,
Шагнут деревья и отпрянут вьюв.

Мы на краю, среди двух бездн,
На тонкой линии, и мир почти исчез,
И, кроме нас, нет никого на свете,

Нас окружил сомкнутый с небом лес.
Вокруг костра на крошечной планете
Сидят одни, заворожено, дети.

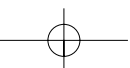
* * *

Кто слышал музыку, разломанную элом
На два зеркальных ряда паритеты?
Кто видел: эти черные фигуры
Вспорхнули с линии нотных под пером?

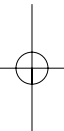
Чей острый глаз исправит каннелоры,
Какие пальцы свяжут их узлом?
Небесные гармонии Натюры
Залечат их болезненный излом?

Любима! То мартовских ветров
Симфонии ночные бушевали
И нотный хаос путанных следов

Виднеется на снежном покрывале.
Коснись же лютни ласковых ладов,
Чтобы согласно струны зазвучали!

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

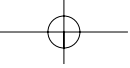
* * *

Дом, что среди стволов органичных сосен,
Янтарный сруб тяжелым мхом порос —
На перекрестье рощасти, у просек
В трицетле виден крыши старый скос.

Он втян в вечную, как небо, осень,
Он шумом полон, как жилище ос.
Сквозь бурелом и прельх хвой заносы
Пробравшись, я вхожу в него как гость.

Его слепые жители двутополь,
Предметы превращаются в людей,
И люк на земляном полу тяжелый,

Ведущий в норы те, где нег вещей.
И дарствует странною невеселой
Светило черное немой тоски моей.

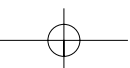
* * *

Вечров долина. Мельницы, шурупа
Крылами, гочно связанные птвичи,
Не устают в сухую землю биться,
Скрежешет жернов, тяжело дыша.

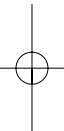
Вот так и я. Как тереволплотиться
В судьбу иную, в лик иной? Душа
Колотится о каменные лица
Тромандных скал, от ярости дрожа.

И голыко волнды, что сомкнули круг
С закатным небом, вдруг потяжелелим,
Безбрежным лететом своих прохладных рук

Стравляются с бродягой ошалелым.
И можжевельник свой натягивает лук
Звезды, трепещущей над теплом белым.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

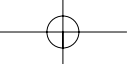
* * *

Проснувшийся дракон подземный из щелей
Лениво выволакивает клубы,
На кои отблеск пламени — что зубы
Грызут металл нефестовых цепей.

А у подпорий, крытых жесткой шубой
Кустов непроходимых, средь камней
Строены, сложенные из породы грубой
Застывшей лавы, — город без людей:

Покинут жителями кров их обреченный,
И древняя античная колонна,
Как будто перекушенная на

Две половины, норов злой дракона
Бьется, и дрожит уже стена,
Предчувствием мучительным полна.

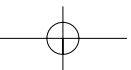

Орфей

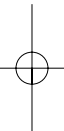
1
Имя ветра — Орфей.
Но губами попробуй округлое «ф»
И слепыми ладонями тронь «р» струну.
За стеной

Полнолуние, полночь неутомонных цикад
И настой диких трав —
Мой напиток хмельной —
Полноты, что меня разорвет на куски,
Словно сахарный мрамор разбитых мегол;
Прорастает трава острим синевы
И поет под слепыми руками ветров.

2
Устели
Апельсиновым цветом поляну любви,
Алой влагой оплодотворит Гименей
Тело хлеба — пусть плоть
Зародится и разорвет изнутри
Корку хрупкую незаживающих ран —
Раны алхими ногами
Тоже поют.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

3

Отвори
Двери —
На торце
Сонмы ангелов, головы наклонив,
Скрипок раковины прижимаюг к плечам
И скрипят
В лад несказанным пеглям Дверей.

4

Я, Орфей,
Посвящаю всю музыку мира зверям,
Пусть они разорвут меня на куски.

* * *

Среди капель, отвесно отмеривающих вертикаль,
Пробирался Орфей, он держал автомат,
По тропинкам зеркальным,
Сквозь которые прорастала осока острыми наизд.

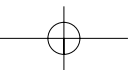
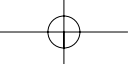
Было душно. Воздух замешала вода.
В атмосфере оплотившейся бесплотнело тело
И почти что висело
Над землею, когда

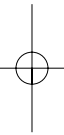
Перепрыгивал рвы, торопясь и слегка
Нервничая – поспеть бы до определенного часа.
И качался
Лунный маятник сквозь облака.

Я стоял в этот миг за стеклом.
И в него барабанили пули капель во мгле,
Что, сносимые ветром, почти параллельно земле
Пролетали, а в комнате отзывалось лишь сквозняком.

Я старался смотреть вверх, по следу Орфея,
Он все таил, теряя объем,
В путешествии бесконечном своем
Пламенея.

06.02.93

Травы

последняя переправа,
но и на том берегу
встретят нас снова — травы.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Невзрачные незабудки
шепчут: не забывайте нас.
Кто паутиной опутал
и дал им власть

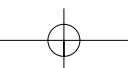
Над памятью, запатах пранный —
стоит закрыть глаза и
Мраморные их пятна
из темноты наплывают.

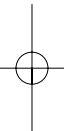
Скошенная трава
тоже пахнет уныло.
Сохлась, едва жива,
в чем же ее сила —
стебли сплелись в сеть,
в хаосе ломких линий
Засасывающая круговерть
в безвременье и безыменье.

Травы переживут
седину пирамид.
Травы в ветрах поют,
как не тел и Давид.
Мешковина стеблей
нежнее шелков и виссона,
Солнце их корм, корней
жажда слета, бессонна.

Травы нас провожают
дальше жены и друга.
Травы нас отпевают,
под ветром колеблется туго.
Мнитса мне, что в снелу

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

***

***

Что читают на жестких сиденьях пригородных электричек,
Что качают за бортом фонари и плоскости стен озаряющей
отблеск мистический?

Из Сандрара голову я вынимаю движением резким,
Иллюстрируют ритм транссибирских составов нагруженные

Подвески.

Параллелепипед, в котором парит прожекторский свет
беспримотный,

Люди в дужки бумажные окунают дыхание мутное —

Испаренье газетных плевков и урины прокишшей брошюрок
рублевых:

Продолжается бред монотонный предметных путей
бестолковых.

(Ах, когда б протянуть дельт моих ежедневных движений,
Я бы шарик земной по экватору бород пересек этим шагом
саженным!)

саженным!)

Бессонница

1
Ночью прохлада, доносящаяся из ущелья,
Ползет по земле под звон капели.

На подоконнике африканские травы

Жадно впитывают влагу. Справа —

Дверь. Теплота твоего дыхания

Доносится, словно волна сухая.

Ласточка, свившая гнездо в ущелье,

На зиму улетела на юг. В постели

Над накрахмаленной простыней — прохлада.

Выйдешь на улицу покурить. Вынограда

Узловатые руки тянут неснятые кисти.

В утренней прохладе светлеют мысли.

Во дворе — плюс ноль. Зимняя спячка

Превращенная капелью. Перегоревшая лампочка

Не раздражает — в темноте светлей, чем при свете,

Ночь прорисовывает контур на каждом предмете.

Тонет в магическом зеркале граненого стакана

Ночь, капли подсчитывая неустанно.

2

Ночью, оказывается, можно

Жить так же, как днем. Просвежела кожа,

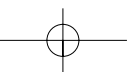
Пальцы, согретые чашкой чая,

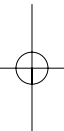
Ощущают движение воздуха. Случайный

Звук заполняет комнату. Предмета

На свете нет диче, чем зажженная сигарета.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Погружаясь в звуки собственного дыхания,
Мы вливаем в иную ночь. И ночь друтая
Открывается при погружении. На границе
Сна и яви стоим — удивленные очевидцы
Сна и яви. Над водоразделом
Сон материален, как глыба мела,

Состоящая из миллиардов ракушек,
Свидетельствующая о том, что там, где теперь суша,
Раньше был океан, а значит, возможно,
Он вернется. И мы ощущаем кожей,
Что темно — синие волны ночи
Нам его возвращенье пророчат.

3

Это ночь, моя милая. Время, когда не спится
Нам с тобой. Время, стирающее лица
Из памяти. Время замков, согнанных из заката,
Облаков, утплывающих куда-то
В прошлое. Время Кастара Давида
Фридриха. Время, когда развалины видно

Даже из окон пятиэтажного дома
На улице, которая с детства знакома.

Импортное снотворное, выпитое врачом,
Вызывает парадоксальный эффект — гипнозом
Две таблетки, выпитые «перед сном».
В пеленки, как в песочных часах,

Горстка пепла растет на глазах.

* * *

Из времени оледенелого, из самых голодных веков,
Как птеродактиль, дванье перепонки подставил
Удару ветров.

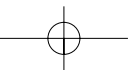
Над городом опустевшим, пропитанным влагой ночной,
Качается мачта его распростертых костей над землей.

Он — авиатор хаоса, он — первозаданный летун,
Собранный Леонардо из писем воцельных и струн,

В злое сиянье вонзает фасетки стрекозьих глаз,
И за предметами вдул прозревает усилия власть:

Что за углами? — Снова углы. Углы
Уголь шершавый лоптями срезает у мгла.

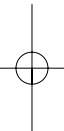
Но словно химеры на словах головолоомных крыш,
Маленький мой птеродактиль, как же ты жалко парил!

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Письмена

Снежинок, что кружатся, приседад,
Остругольного инея.

Фраза одна

В воздухе затуманен витегт,

Читаю: «Пойми меня, пойми меня».

Архитектоника жеста:

Плавность спирали,

Внезапный ли разворот —

Это блаженство

Повтора и произвола,

Только повтор и поймет —

Тот, кто за мастером,

Черташем контур тончайший

Веги кистью тончайшей,

Все копирует — так же

И даже больше, чем так же —

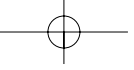
Прозрачною тушью легчайшей.

Я говорю

И понимаю:

К зимнему словарю

След свой присоединяю...

Баллада о Колокольниковом переулке

Что остается в комнате за стеной, когда зазвенит потолок,
Когда из узора блеклых левкоев мордочки не-до-ты-ко-мок?

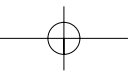
Вот все на месте: плетеный стул, зеркала пыльный овал,
Гардин паутинна, уличный туд, лепнина, кровати провал.

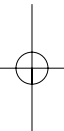
Перед глазами рябят в углу книг корешки, пестры.
Что же останется, если уйду и я, как уходишь ты?

Дожих рабочих кирзовый ступ пола нарушит твердь
И «Беломора» бычки уснут в банке с надписью «Сельдь».

И в ложе любви, где до сих пор призраки рук, ног
Не распахнутся, бутор тупой спяну швырнет сапог.

И только в пейзажике на стене, в который я убегу,
Вардуг отразится, словно в окне, след твоих глаз, губ.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

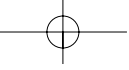
Неоновый свет на кровати пустой
Отрезанным ломтем, густой полосой
Дрожит и пронизывает насквозь.

Никелированный звук саксофона,
Изогнутый сонной тоской монотонной,
Окна пронизывает насквозь.

Из отворенного века ночи
Прохлада соломинкой тонкой шкочет
И кожу прокалывает насквозь.

Все мои годы пронзает бессонница,
Крови пульсация не успокоится,
Хоть с головой, зверь мой, укроешься, —
Дрожью пронизывает насквозь.

Улица у горизонта смыкается
В мнимую точку. Пространство кончается.
Лишь поражен ты пронзительным «врозь»,
Брошенный, словно солдат одноногий,
В сероводородный поток экологии, —
Тонет, пронизывая насквозь...

Зона отдыха

ДЕНЬ

Томился след на выжженном песке.
Пульсировало воспаленно веко,
Словно ковьль, затупавшийся в ветре.
Он говорил Стоящей Вдалеке:

«Позволь мне стать Твоей рукой, рекой,
Коснуться губ усталую водой,
Жестянкой ржавой, чешуей сосновой,
Непостоянной берега основной».

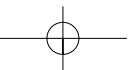
И шорох сыпался с колышущихся хвой,
И солнце совмещалось с головой.

НОЧЬ

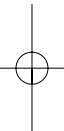
Бродила ночь по комариным чащам.
У берега вибрировал парок,
Касаясь звезд, колеблемых у ног.
И он спросил у Вдалеке Стоящей:

«Что гонит нас по лунному песку
Навстречу серебристому парку
В объятия прозрачных насекомых,
Такою же невнятицей внемомых?»

И совмещались блики на воде
С висащими домами в пустоте.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

Детский мир

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

1
 Рокот Детского мира,
 Тысячеликий прибой.
 Словно «спаси и помилуй»
 Проносится над головой
 В храме, пронзенном насквозь
 Знаменем, как госской,
 Ария Алой Маски
 Уносит их в унисон...

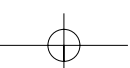
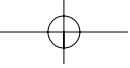
2
 Раковина из гранита,
 Бегонная голова
 Пляжа — и в вас сокрыты
 Неревид голоса,
 Соло стволос сосновых,
 Аллилуйя солнечных бурь —
 Все прозвучит снова
 И снова из репродуктора,
 Засунутого в угол.

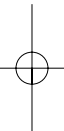
3
 Летит его случайный,
 Увлеченный игрой:
 Утренней из-под крана
 Серебристой струей
 Притворяется море,
 Лишь бы только ласкать
 Золото завитка,
 Слипшегося у виска:
 Лишь бы журчать «Амор».

4
 Мира вам и любви,
 Дети дворов и улиц.
 Все мы живем внутри
 Мира детского, хмурясь,
 Переходя из
 «Обуви» в «Галантерею».
 Жаль, что запомнить лиц
 Стольких я не сумею.

17.11.92

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

Время стальных струн

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

1

Врежа стальных струн,
Ветер, разорван в струнах,
Бьется о труди луи,
Медных, а то чулгунных.
Высунувшись за парает,
Старый клоун взгрусчнущий
Долго смотрит во след
Бабочке упорхнувшей.

2

Роколом затолонен,
Наваливаясь на протгар,
Дупит дождь о гудрон
И растворяет жар
Каждой каплей своей,
Высасывая до конца.
И по щеке моей
Дождь растекается.

3

Тополь острой листвою,
Тысячерукий, как Будда,
Месит воздух густой.
Равномерные груды
Облачных кирпичей.
Между вирой и майной
Вырос город ничей
И растает нехайно.

4

Не станет ночь кораблем —
Что же тебя спасет
В этом мире сырмом,
Что вот-вот захлестнет
Небывальды потоп
Ног, гравюв, муравьев...
Слышишь, ветер захлеб
Призывает его?

5

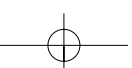
Ветер станет играть
На дуде и свирели,
Чтоб пустымись плясать
Темно-синие ели.
И дымящийся зной,
Хвойным духом впоенный,
В этой чаше густой
Вознесется под кроны.

6

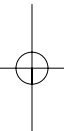
Перепугав тропу,
Я пойду напрямик
Сквозь густую толпу
Тесных мыслей моих.
Но в четвертом часу
Ворочусь я назад.
Жаль, что в этом лесу
Заблудиться нельзя.

7

Соль на кончиках игл.
Сосны словно застыли.
Ветер тоже затих,
Спрятав головы в крылья.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

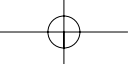
КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

Но качнутся ева
Темно-красные струны,
И всплывут острова
В облаках, словно рунь.

8

Лес привык к грабежу.
Что ему до того,
Что насквозь прохожу,
Обирая его,
Собирая в словарь
Паутинку, коры
Крохи, рой мошкары
И стволы киноварь.

14.09.93

* * *

Будущее начинается в той стороне.
Черный паучок спустился ко мне.

Он тжал тончайший муслин,
А теперь качается у ресниц.

Ах! Ветерок, верно, для него — как волна.
Ищет руню серебряное крохотный аргонавт.

Где Арахна с Афиной спорили, там побывал паучок
И видел, как Пенелопа распускает свой ежедневный урок.

И там, где Парки раскручивают нить,
Которую, разорвав, вовеки не соединить.

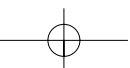
Нить Ариадны споро лапками перебирал
В сумрачном Лабиринте, что соорудил Дедал.

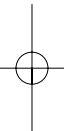
Но из истории выпал внезапно вниз,
Словно над пропастью повис альпинист —

(Шарообразное тело с нагруженным рюкзаком
Скалолаза оплошного вернее роднит с паучком.)

Черный иероглиф застит мне глаза —
Будущее карабкается в небеса.

29.03.93

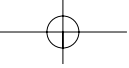

Подросток

Холодные окна. Бумаги

По стройке соседней летают.
Обкусывать ногти. Качаться
На кухонном табурете.
Привычные ржавые капли
И желтая марля на окнах.
Неделанные уроки
Болтаются в сумке вчерашней.
Но на втором этаже
Заплеванных лестничных клавиш
Выстукивается рваный
Ритм пионерского утра.
Прохладной крахмальной линейки,
Цветов папиросные бантики,
Животная стая молчанья.

В аллеях прогряжного утра
Листопад перепончатых лапок.
Гранитные дужи согласию
Звучат в тишине. Им просторно.

Сказочки про голову

1

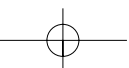
Кто придет, человек, в заколдованную голову мою?
Живет в ней деревна, да не живет — спит.
Кровать у нее хрустальная, а сама вся прозрачная.
За веками большими глаз нет, за грудью мраморной — сердца.
Я ей сказки рассказываю, кольбельные пою.
Да не услышит меня деревна, не шевельнется.
Коснись губ целлулоидных, заплачу — слеза ей на щеку
упадет.

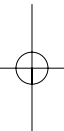
2

Торчит голова — прямо на дороге.
Ходят всякие, пыль столбом, знай чихай только.
Ноги есть — головы не надо, ходи себе туда-сюда.
Находился, намаялся — постой, отдохни, путник.
«А у тебя, что ль, ни рук, ни ног?»
«Есть и руки скрюченные, есть и ноги бубликом,
да не вылазят они, там застряли».
«А я то бегаю все, прыгаю все — весело прыгать!»
«Ох, весело прыгать, да торчать невесело».

3

Пришла голова — отворай ворота.
Крепок лоб — бревно прошибет.
Хлеб — всему голова, а голова — и хлебу голова.
«Сядись за стол, сударушка, хватай ухват брати-медовухи!»
По усам все течет, все меняется...

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

4

За горой два брата живут, все видят, да друг дружку
не видели.

Пролетали годы, словно лебеди.

Гора ямой стала.

Встретились два брата — наглядеться не могут.

На себя все смотрят — а ничего не видят.

Осенний крестом ангела

1

Скажи, о чем кричат трагические чайки
Над черепичным городом тела свои качая?

Протяжных поездов гудки в тумане раннем,
У моря валуны недвижным караваном...

Ты ошупью войдешь, как нищий, в мир звучащий,
В котором ворожат кривые сабли чаек,

В котором звездопад пронзает крыши свистом
И тихо шелестя, лепечут волны листвьев.

И этот мир хранит романская Мадонна,
Что выйдет из гранита — рукой лишь прорезь тронет

Дрожашей не стеша слепой бродяга-нищий.
А чайки все кричат и вегер в трубах свищут.

2

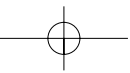
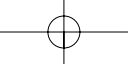
Тянется рыжая морда коровья
К соленой ладони из Средневековья.

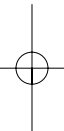
Каменные виноградные кисти
Щедро ласкают стены слоистые.

Небо квадратное колодцы-дворики
Святою водою наполнило Доверху.

На улицах узких, бульжником мощенных,
Стучат сапожники, стешаг молочницы.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

И тени их, эхо их голоса, запаха
Камни истачивают, как капельки.

Слаше душе романский иссушенный
Остов, чем осам — спелая груша.

Стрельчатых окон органная музыка,
Как на пластинке, на улочках узеньких.

3

Осененный крестом
Ангела

Он стал мертвым сном
У дороги на Нарву.

А иностранцы наглые
Пелились в него взглядами-камерами.

«Вот вам простой советский
Безработный-бездомный,

У него в кармане две-три монетки
Разного Достоинства,

Он таскает объедки
Со столиков,

Но он вполне спокоен
За завтрашний день и за историю», —

Эккурсовод говорит по-эстонски.
Переводчик переводит по-своему.

Эккурсанты смотрят на сонного
Человека в рубахе расстегнутой,

Что улется на траве сорной,
Осененный крестом

Ангела,
Над могилой пустой

Вылетающего из Таллинна в Англию...

* * *

Любимая, стой! Уходящему вслед отлынишь.
Как столб соляной, однорукый застыл онанист.

Пусть скрежешут зубами составы.

Поселись хоть в игре марсианских стрекоз,
Над толпой электронной бегущей строкой.

Пусть тремит позвонками составы.

Царь зверей наклонился над кольбелью твоей.
Ариэль, от желаний избавь и мотай поскорей,

Поглощенный кишкою сквозною составов.

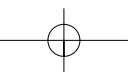
Лик свой выбели, губы кармином натри,
Но взгляди, как ты выглядишь изнутри.

Многоглазие вывороченных составов.

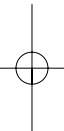
Строй любимых в анабиозе ноябрьской мглы
Поглотят неустанные дверей жерды.

Многоротие автомагаченное составов.

25.11.92

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Вспускаюсь под землю,
Чтоб узнать, как живет в пространстве смертельном.
Безмятежная зелень
Обернется тревожным кореньев сплетеньем.

И медлительным шагом,
И движеньем почти неподвижным
Раздвигаю корягу,
Но за лесом деревьев не вижу.

В этом вогнутом мире немилым,
Где предметов рука не коснется,
В черном небе унылом
Полыхает незримое солнце.

24.03.93

* * *

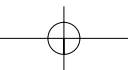
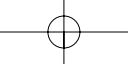
Восемь дней
Промелькнули из-за чернеющих с краю деревьев,
Как испуганный воробей
С осыпавшихся бертолетовой солью ветвей
Вьась взметнулся, не оставив ни сожалений,
Ни страстей.

Ни того, что всю ночь бился ветер неистовый,
В груди белых берез, целомудренно обернувшихся
белым бинтом.
Никого не осталось на пристани
(Да и не было раньше приютом).

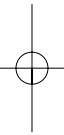
И мои проплывающие товарищи
Не зовут: «Лоскорее, сюда!»
Им плевать на пожараща,
И на всех недосягаем бинта.
Что ж, прощайте, небесные армии.

Лишь мелькают в просвете вагоны товарные,
Содержимое прюча под шершавыми ребрами серых бортов,
Нежеланные,
В Тартар скатываются попарно
Мимо утов.

А на час выходящее медное, блеклое солнце
В серым светом заполненную полутьму
Даром льется,
Не потребное никому.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

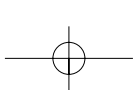
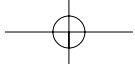
Оттого за границами вожделенья
Непрерывно вершат
Вет олений —
Рад
Кустарника в полосе отчужденья...

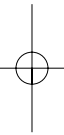
30.01.93

* * *

Пронзай же меня,
Пока ты еще пуста.
Стальное лезвие
Трепещущего листа.
И по конструкторским
Перрона, дрожащим его плодам
Невидимые
Шаги прохочут за будкой, там,
Где одиночество
Собачье заперто в четырех углах.
Скрипячий свет
Жестяного конуса
Рябит в глазах.
Но вырваться
Или вернуться
В лунную юность, в круг,
Где голоть срубленный
Торстями мечет свою икру...
Я Рип Ван-Винкль
В мире, сморщившемся, как орех,
В ладони зернышко
Зажато, как детский смех
На перекрестке
В снежном волшебном бреду...

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

* * *

Новгородские баллады

Ты столько пропустил, пока
Хронометрировал метраж витража,
В салатных нимбах листа томарапцев —
Как плод промаднй держит Дух Святой
Свое отождествленье от себя...

...Тока
Ногами не болтали в облаках
Два Ангела, усевшись на плече
У мраморного Великана. Велика
Строка, пульсирующая в руках.

...Пока
Сомнамбула стояла у окна,
В которм не вибрировала, не видна
Легкая фиолетовая темнота —
Она не отражалась в витражах.

...И когда,
Как крылья, распахнул раствор окна,
Как будто мановением жезла, —
И кукольная рухнула стена,
И покагилась по ступеням голова
Марионетки.

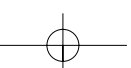
Было очень мне.
Пока!
21.10.92

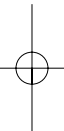

1
Какая тишина! Когда в пространстве
Небесных голубей,
Оставшихся на мраморных ступенях,
Мой мир осенний
Уже отплакал, заплатил за все
Валотой золотой своих волос тяжелых.
По лужам шествует неведомо куда
Мой образ перевернутый — двойник
В пространстве том, где нет уже пространства —
Куда ни гляди — повсюду
Церквушки старые на стороне Торговой.
Он там уже, там навсегда.

2
Софии купола — как лины,
Переворачивают время.
У Мандебургских враг, где дети славу
Сластгелю лепечут, — избыток бытия.
Струится древнее, тяжелое, как бронза, Время.

3
Врываюсь в чернозем мясных рядов,
Я клад ишу. Но под лопатой
Лишь кости лошадей и доски
Гнилые. Хлюпаег вода.
Что в черном зеркале ее увидеть можно?
Какое
Копье пронзит его поверхность? Со штыка
С трудом я отдираю мясо
Давно убитых лошадей.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

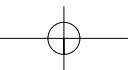
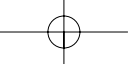
Процальных песен слушать мы не станем.
Немые электрички мычат протяжно рати, слава Бога:
«Харе, харе рама».
Прощать, проститься — невозможно.
Вернуться — невозможно.
Останемся на мраморных ступенях
Во имя Бога,
Где Двое собираются — там я...

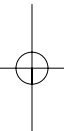
Нихон

Нрошечный мирок, Нихон, спрятанный в табакерку;
Так учтиво мосты выгнули спины, как кошки,
Реки там вертикальны, а заросли плоски,
И на гоненькой тропке разойдутся два воина:
Там живут в коробках из папиросной бумаги,
А к зернышку риса восемь разных приправ подают;
Мир, в котором солнце читают, как книгу,
И поэтому зренья острее, чем кончик иголки;
Мир, в котором книга сияет, как солнце,
А в книге — люди, дома, деревья;
На квадратную землю ложится квадратное небо,
И захлопывается табакерка.

03.12.92

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Откуда я знаю Даль, ведь в Дали еще никто не был,
За полночь у камина не плели капитаны
Невылицы о шарообразности миров —
Куда не пойдешь, мол, все домой вернешься,
Даже когда дома нет.

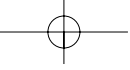
И в Дали нет
Остановки, оазиса, мираж миража
Повторяет лишь ватные замки
Пористых облаков у линии горизонта.

Даже вглядываясь в Даль,
Ощущаешь высасывающую усталость.

Даль не тянет ладони, о любви умоляя,
Как богиня с огорванными руками
Красотой бескорыстной манит
Торса, разорванного на фрагменты
Памяти.

Даль, мелодия крысолова,
Хриплой флейты воинственный голос,
Бродящий по лабиринту
Непостроенных городов...

24.12.92

Плянн

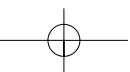
И
...Прибоем времени,
И вот его рокот отдаленный чуть слышен —
мальчишка стоит на узкой линии песка,
там, где смыкаются со всех сторон
четыре бездны.

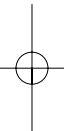
Он стал амфибией
и дышит жабрами в пульсации воды,
он ищет серебро расплавленного кислорода,
что бьет в струну спинного мозга,
как медиятор эйфории.

Вот так же
передвигаться сможешь в ластах
и в прошлое, а может быть,
наоборот, и он ко мне навстречу
выплывет, чтобы
взглянуть одним глазом.

И, не выплывая
из лабиринта замков радужных
водорослей,
друг друга
надеясь встретить...

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

2

Невидимая полоса
пляжа, зернистого песка,
там лежат черешки, загорая
под заревом розовеющего заката.

Следа след,
что вот этой волной будет смыт без следа,
да уже и сейчас призрачная черта
едва-едва нам видна, и не видно уже
ни черта.

И не видно уже
Ни буйков, ни дымка корабельного,
даже рука собственная хоть и белее
слегка, но рукою ее уже не достать.

Это лежище всех
Морских коров, истребленных на грани веков,
кигов с суицидальной наклонностью,
узлы стволмов можжевельника,
выломанного из скал шквалом,
и бутылки граненных из темно-зеленого стекла,
но ни в одной не найти записки из тонущего
парусника.

Да и то,
лучше лежать средь барханов песка,
напоминающих остины лунного диска,
чем на дне, где обычно покоятся останки
храброго моряка.

11.12.92

Баллады о жестяном колокольчике

1
Гул прибор, шелест листьев, песню горна —
Все смывает прибором

Времени. На песке только звон.

Колокольчика. Жестяной колокольчик от донки.

Как долго блуждать

В одуряющих муках беззвучья,

В реве улиц.

Лишь одно Робинзона связует с людьми — колокольчик

от донки,

Которым в невероятном году

Награжден

Посмертно. Которым спасен.

2

Быть

Только тенью, и то,

Уцепиться за последний ключок, не отпустить полностью,

и то.

Вот — я:

Имитирую гелодвижение, звуки, поедая зверей,

сомнамбулически

самотранспортируюсь,

Потому что иногда чувствую боль.

Иногда чувствую.

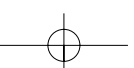
Иногда слышу звон жестяного колокольчика.

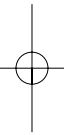
Вот и все, что осталось. И то.

3

Остается на снимках тень стен.

Остается тень смеха, звонка — у меня на ладони —

Звукофото жизни моей.
Вся полнота бытия
Аукается издалека.

Колокольчик обручен с часами.
Все трезвонит, трезвонит
Окончанья, начало уроков, перемен, не важно ему,
Что времени нет,
Все застыло,
Бесмысленно крутится стрелка на месте,
Но никогда не наступит завтра,
И вчера никогда не вернется,
А колокольчик трезвонит.

Чай

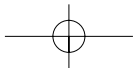
Чаем пустым

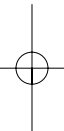
Вдоволь напился и я.
Станция узловая.
Железнодорожная
Линия.
Звонком чулгунным
Время, как билом по рельсу.
Топот табунный
Будущего — раз-два-целься!
Из мирового
Пожара истории —
И с головою
В гору зарюю
Тепло,
Чтобы оно не звенело...

2
Станция Юности.

Белье яблони по краям.
Узкие улицы.
Мокрая
Зелень утренняя.
К морю пешком
Через грушевый сад
Не торопясь дойдем
За два часа...
Что ж, веселей шагай!
Дай
Радость ногам.
Только купи чай
И сахара килограмм.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

3

Но там, за холмом,
Старые груши горят —
В брошенный барский дом
Грохнул шальной снаряд.
Горький знакомый дымок
Веточек красноватых,
И поивают чаек,
Сделав привал, солдаты.
Если горит земля —
Пересыхают реки.
И снова лежат в углях
Разгромленные библиотеки.

И не помянешь всех,
Кого исхлестал ливень
Свинцовый, — в ответ: «Я тех
Оплакиваю, что живы...»

4

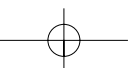
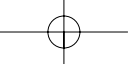
Я равен своей стране,
Покрытой артерий сетью,
И толькахот во мне
Огни раскаленной медью.

...Под стук вагонных колес,
Под говор торговцев южных,
Качаясь, кавказец принес
Стаканчик с ложкой жемчужной.
Ладони я согривал
И презид уютом дома,
А утром — уже вокзал
И — в незнакомый томон...

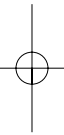
5

...Остались трупы да пни.
Солдат спросил у старухи:
«К чему ты плачешь? Они
Давно к слезам твоим глухи.

ЧАСТЬ 2. ЛИНИИ ЛАДОНИ

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

Накая ночь! Как бы соптье
Двух обнаженных черных тел.
И с хрустом домики улитки
Крушатся от движений тех.

Тяжелая волна сухая
От моря с рокопом плывет,
Ее прерывное дыханье
Ушную раковину гнет.

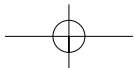
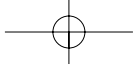
А в корлусах, плывущих через
Болезненное бытие,
Защищены, спят дети, веря
В дневное царствие Твое.

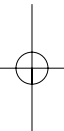
* * *

Украд из будущего тыщу,
Вхожу я в детский магазин.
И среди взглядов жадных, нищих,
Торящих взглядов, я один

Способен осмотреть спокойноно
Парад солдатиков, ружье
Воздушное направить в пони —
Как будто все уже мое:

Все погугай и пиратгы
Моим богатством взять в плен,
И даже стеклами зажатый
Стандартно-грустный манекен.

КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

* * *

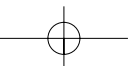
Море моря, моря морей,
В мареве пионерлагерей
Мокрые простыни черным пробелом —
Капитулируюм перед армией
Иматинаций, гранатными гранями,
Сжатыми в бластерах ушных раковин.

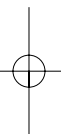
Слышишь ли море интернет
В черном проеме рам?
Рокотом его мерным
Можешь ли не дышать?
И в завитушках ушей
Шум зарождается сам.
Море морей.

03.11.92

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андрей Сен-Сеньков. Возникновение читателя</i>	5
ЧАСТЬ 1. КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ	
[АНГЕЛЫ ЧИКАГО]	9
Ангелы Чикаго	10
Аннабел Ди	11
Листопад	11
«раз и бусы рассыпала сколько бисера...»	12
[АПРЕЛЬСКИЕ ОБЛАКА]	13
Апрельские облака	13
Могила неизвестного солдата	14
Течение черное черной тоски	15
Искусственный отбор	16
Viggo	17
Школа	18
Энтропия	19
Ловля лисенка	20
Прошальная песня	21
[РАЗОРВАННЫЕ ТЕТРАДИ]	22
Разорванные тетради	22
Дикое поле	24
Дочь директора	26
[ТВОЕ НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ]	28
Твое настоящее имя	29
artistoteles de anima	29
«твердь отворила словно бы нотным ключом...»	30
the doom generation	31
Территория обитания	33
«Выбирай — озеро или глаза?..»	34
Дни и труды	35
Возращение Камиллы Клодель в Виль Нёв	37
Перелет Саманты Смит через Северный полюс	38

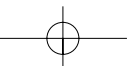
КОНСТАНТИН БАНДУРОВСКИЙ

ЧАСТЬ 2. ЛИННИИ ЛАДОНИ

12 СОНЕТОВ

«Ленивый полдень гонит тени прочь...»	41
«Средь промоздыхихся дождных исполнинов...»	42
«Цинк февраля царапает игла...»	43
«Когда, в тумане растворясь...»	44
«За молочную зелень колосьев...»	45
«И елей синева, и обелисков грани...»	46
«В мольбе океанических глубин...»	47
«Ночь разрывают языки костров...»	48
«Кто слышал музыку, разломанную злом...»	49
«Дом, что среди стволов органичных сосен...»	50
«Ветров долина. Мельницы, шура...»	51
«Проснувшийся дракон подземный из щелей...»	52
Орфей	53
«Среди капель, отвесно отмеривающих вергикаль...»	55
Травы	56
«Что читают на жестких сиденьях пригородных электричек...»	58
Весенница	59
«Из времени оледенелого, из самых голодных веков...»	61
Самолет 1	62
Самолет 2	63
«Письмена...»	64
Баллада о Колокольниковом переулке	65
«Неоновый свет на кровати пустой...»	66
Зона отдыха	67
Детский мир	68
Время стальных струн	70
«Будущее начинается в той стороне...»	73
Подросток	74
Сказочки про голову	75
Осененный крестом ангела	77
«Любимая, стой! Уходящему вслед опланись...»	79
«Я ступаюсь под землю...»	80
«Восемь дней...»	81
«Пронзай же меня...»	83
«Ты столько пропустил, пока...»	84

Новгородские баллады	85
Никон	87
«Откуда я знаю Даль, ведь в Дали еще никто не был...»	88
Пляж	89
Баллады о жестяном колокольчике	91
Чай	93
«Какая ночь! Как бы сонить...»	96
«Украя из будущего тыщу...»	97
«Море моря, моря морей...»	98

В ПОЭТИЧЕСКОЙ СЕРИИ

ПРОЕКТ О.Г.И.
Книжный центр «Галерея-Клуб»

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

М. ГЕЙДЕ

«Время оylvления вещей»

*

П. НАСТИН

«Язык жестов»

*

Е. КЕЛДЕР

«Уроки молчания»

*

О. ШАТЫБЕЛКО

«ВОООТ»

В ПОЭТИЧЕСКОЙ СЕРИИ

ПРОЕКТ О.Г.И.
Книжный центр «Галерея-Клуб»

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Е. БОЯРСКИХ

«Дагаз»

*

Ю. ТИШКОВСКАЯ

«Дальше зреня»

*

Е. РИЦ

«Возвращение к легкости»

Литературно-художественное издание

Вандуровский Константин Владимирович Дилгиш

Идея серии: Д. Борисов, Н. Охотин

Ответственный редактор Е. Савина

Ведущий редактор О. Старикова

Макет серии: С. Митурнич

Обложка: М. Авцин

Компьютерная верстка: А. Иванов

Объединенное гуманитарное издательство

103051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 8

Факс: (095) 924-5761, тел.: (095) 744-3170

е-mail: info@odt.ru

Книги издательства ОТИ можно приобрести:

м. «Чистые пруды», Кривоколенный пер., д. 10, стр. 5, кафе «Вилинга»;

м. «Чистые пруды», Потاپовский пер., д. 8/12, стр. 2, клуб «Проект О.Г.И.»;

Кафе «Пирогги»: м. «Площадь Революции»/«Лубянка», ул. Никольская, д. 19/21;

м. «Охотный ряд»/«Театральная», ул. Большая Дмитровка, д. 12/1, стр. 1;

м. «Перово», Зеленый прост., д. 5/12

Заказать книги ОТИ можно: тел. (095) 744-3171, е-mail: info@odt.ru

Отговые продажи: тел. (095) 744-3171, е-mail: info@odt.ru

За пределами России наши книги можно купить: www.estetism.com

Подписано в печать 31.03.2005. Формат 84×108 1/32. Гарнитура OffisnaSeti.

Объем 3,25 печ. л. Бумата офсетная. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз.

Заказ №